

Глава 8. Что-то нечисто! Легкий поворот и активация задания ответвления!

[Неделю спустя, а уроке самоподготовки]

Когда прозвучало сообщение, сопутствующее смене дислокации, Фэн Буцзюэ и Ван Таньчжи оказались в другом месте.

До этого они стояли, а теперь снова сидели на своих местах в классной комнате.

Два человека знали, что успешное избавление Кумакечи от тюрьмы не оставило им много времени для общения, потому, сразу после перемещения, они обменялись информацией о системных сообщениях и провели кое-какой анализ...

[Расследование 'смерти пингвина Сукэ' успешно сорвано]

[Особая дополнительная награда сценария - 400 очков навыка]

[+ 3% ненависти Кумакечи к тебе]

Три этих системных сообщения услышал Ван Таньчжи во время ареста Сарукичи. В ту же секунду, сообщения получил и Фэн Буцзюэ. Но на этот раз брату Цзюэ досталось 50 очков навыка, а ненависть Кумакечи к нему увеличилась на 1%...

Учитывая сообщения прошлого раза, в результате анализа можно было вывести две закономерности: во-первых, чем более тщательно и продуманно срываешь расследование, тем больше очков навыка получаешь. Во-вторых, чем больше усилий прикладывают игроки, чтобы избавить Кумакечи от уголовной ответственности, тем больше уровень ненависти медведя к ним.

«Пока нет нового дела, можно поболтать...»

Как раз, когда брат Цзюэ и братец Тань готовились обсудить шкалу 'ненависти Кумакечи', голос Усами внезапно зазвучал у них за спинами.

Поскольку Кумакечи и Усами сидели прямо за спинами двух игроков, их диалог был слышен очень четко.

«... Ты немного поверни свою голову и посмотри, Кумакечи-кун». - Когда Усами произнесла вторую половину фразы, ее тон был очень мягок и не походил на шутку.

«Только... Не хочу!» - говорил Кумакечи, покрываясь потом. - «Что это за никчемное дело?»

«В таком случае... Пойди в школу и найди в каком-нибудь углу скелет». - Снова сказала Усами.

«Не хочу! Это ужасно!» - жалобно сказал Кумакечи.

«Мумия тоже сойдет». - Усами не дала Кумакечи придти в себя и тут же продолжила. - «С мумией же проблем быть не должно? Нужно просто изменить верхнюю часть тела и достаточно».

«Я никогда не слышал о таких мумиях!» - заорал Кумакечи.

«Эх... Учащиеся, минуточку внимания». - В тот же момент, учитель-панда подошла к трибуне и

громко обратилась к ученикам. – «Поскольку вблизи школы периодически появляется эксгибиционист, встретившийся с ним должен немедленно сообщить учителю».

«По... Посмотри, Усами-тян!» - похоже, Кумакечи нашел спасительную соломинку и тут же обратился к Усами. – «Появилось дело! Дело о бесстыжем эксгибиционисте!»

«Эксгибиционист...» - Усами повернулась и поглядела на Кумакечи. – «Разве это не ты?»

«Нет!» - Кумакечи скорчил мину невинно обвиненного и в отрицании замахал руками. – «Не нужно все подряд вешать на меня... Не будь такой, это очень бестактно!»

В этот миг брат Цзюэ и братец Тань мысленно прокричали одну и ту же фразу: «Бестактный тут только ты!»

«Вчера пострадала Няньми...» - говорившая с трибуны учитель-панда сделала шаг вправо и подняла руку. – «Няньми, расскажи, что произошло».

Няньми неизвестно когда появилась рядом с трибуной там, куда указывала учитель-панда. После намека учителя, она тихо сказала: «Вчера после учебы, абсолютно голый Кумакечи-кун со злобной улыбкой шел позади меня всю дорогу до дома».

Не успели эти слова отзвучать, как взгляд Усами стал очень цепким...

И этот взгляд, естественно, был сфокусирован на Кумакечи.

«Тц... Снова я». – Невинное лицо Кумакечи мгновенно стало пошлым. – «Ничего не поделать...» - он ухмыльнулся. – «Прошу».

Это 'прошу' несло в себе очень много информации...

Естественно, даже если бы он ничего не сказал, Усами все равно без лишних церемоний сообщила бы в полицию.

«Минуточку!» - столкнувшись с таким раскладом, Фэн Буцзюэ должен был вмешаться, он резко обернулся и обратился к Усами. – «Неужели ты снова хочешь необдуманно сообщить в полицию, Усами-тян?»

Усами прекратила набирать номер, подняла глаза на брата Цзюэ и сказала: «Необдуманно?» - она выдержала паузу. – «Неужели даже в такой ситуации ты будешь утверждать... Что Кумакечи невиновен?»

«Верно». – На полном серьезе заявил Фэн Буцзюэ.

«Нет...» - наблюдавший со стороны братец Тань чувствовал бессилие и думал. – «Его извращенные действия уже были засвидетельствованы... Как тут можно уйти от ответственности?»

«Тогда, я хочу услышать...» - Усами отложила телефон и с любопытством спросила. – «Ход твоих умозаключений».

«Учитель!» - в этот момент брат Цзюэ внезапно встал, поднял лапу и обратился к учителю. - «Могу я сказать несколько слов одноклассникам?»

«Да». – Спокойно ответила учитель-панда. – «В любом случае, это урок самоподготовки, выходи

и говори».

«Благодарю». – Услышав это, Фэн Буцзюэ чуть ухмыльнулся и без стеснения вышел к трибуне.

Встав за ней, он сложил на столешнице свои кошачьи лапы и, без лишних слов, окинул кошачьим взглядом 'людей', находящихся в классе.

Его аура... Была еще более представительной, чем у учителя.

«Одноклассники!» - некоторое время спустя, заговорил брат Цзюэ. – «Задайтесь вопросом... Бывало ли с вами такое?» - он свернул глазами и продолжил. – «... Когда вы сосредоточенно делаете какое-то дело и не обращаете внимания на все прочие детали».

«Бывало!» - из всего класса ответил один лишь сокол, остальные молчали.

«Отлично». – Отозвался Фэн Буцзюэ. – «Я хочу сказать... Вчера Кумакечи-кун оказался именно в такой ситуации». – Он поднял руку и указал на Кумакечи. – «Он словно Роден, Архимед, Диоген... Они были так сосредоточены на своей деятельности, что игнорировали даже угрозы для жизни».

«Другими словами... Он был так поглощен преследованием, что даже забыл про одежду?» - цинично поинтересовалась Усами.

«Кот Сабуро». – Подхватила учитель-панда. – «Даже если, как ты говоришь, Кумакечи 'забыл надеть одежду', но преследование – это тоже преступление».

«Отнюдь-отнюдь...» - покачал головой Фэн Буцзюэ. – «Учитель, вы ошибаетесь насчет Кумакечи-куна... Он вовсе не преследовал Няни-тян, а охранял ее».

«Охренть...» - удивленно слушал братец Тань, сидя на своем месте. – «Такое ложное утверждение... Можно как-то обосновать?»

«Как вы и сказали, учитель, эксгибиционист то появляется у школы, то исчезает». – Продолжал брат Цзюэ нести ересь с кафедры. – «Эти слухи уже всем известны, потому... Когда девочки после занятий в одиночестве идут домой, то им страшно».

С этими словами, Фэн Буцзюэ повернулся к Няни: «Няни... Я верно говорю?»

«Эээ... Верно». – Кивнула Няни.

«Угу, посмотрим еще раз на Кумакечи-куна». – Фэн Буцзюэ снова указал на Кумакечи. – «Всем известно, что у него тоже есть наклонности эксгибициониста».

«Почему мне кажется, что одними наклонностями тут не ограничивается...» - тихо проговорила Усами.

«Не перебивай, Усами-тян». – Фэн Буцзюэ быстро оборвал аргументы противника и продолжил. – «Как человек с наклонностями эксгибициониста, Кумакечи-кун... Должен понимать способ мышления эксгибиционистов. Потому... Он решил, что должен воспользоваться своим преимуществом на благо одноклассников».

«Другими словами... Это было проявлением социальной ответственности?...» - шепотом процедил сквозь зубы братец Тань, он, действительно, не мог держать это в себе.

«Побуждаемый чувством социальной ответственности, Кумакечи-кун решил...» - воодушевлено и честно вещал Фэн Буцзюэ. – «Взять на себя ответственность и 'проводить до дома возвращающихся в одиночестве одноклассниц'». – Он повернулся к Кумакечи и громко спросил. – «Верно, Кумакечи-кун?!»

«Эээ?» - Кумакечи опешил. – «Д... Да?»

«Истина полностью выяснена!» - объявил Фэн Буцзюэ. – «Именно по этой причине Кумакечи-кун следовал за Няни до ее дома... А злобная улыбка на его лице, наверняка, это была просто улыбка, только и всего, а поскольку на нем не было одежды, она по ошибке посчитала это коварной улыбкой. Что же касается его обнаженности... Просто он непрерывно думал о том, как бы поступил эксгибиционист, потому, произвольно... Он и сам забыл одеться».

«Не может быть...» - на птичьем лице Ван Таньчжи был шок и, он думал. – «Пусть даже это вселенная наполненная поводами для язвительных замечаний и абсурдной логикой, но даже здесь не может пройти такая аргументация...»

Братец Тань был прав, однако...

«Кумакечи-кун, так все было именно так?» - выслушав брата Цзюэ, Няни чуть изменилась в лице и сказала, глядя на Кумакечи. – «Про... Прости, я ошиблась на твой счет!»

«Круто, Кумакечи-кун, я увидела тебя в новом свете». – Усами повернулась к Кумакечи и похвалила его.

Несколько секунд спустя в классе раздались аплодисменты... Видимо, все одноклассники приняли такое объяснение.

[Расследование дела о 'преследователе-эксгибиционисте' успешно сорвано]

[Особая дополнительная награда сценария - 200 очков навыка]

[+ 5% ненависти Кумакечи к тебе]

Системные уведомления тут же раздались в ушах двоих игроков.

В этот раз Фэн Буцзюэ получил столько же очков навыка, сколько за дело о 'письме сталкера', однако ненависть Кумакечи к нему увеличилась значительно.

А братец Тань не получил очков навыка или увеличения ненависти, он услышал лишь первое системное сообщение.

«И так сойдет...» - это была первая реакция Ван Таньчжи.

«И так сойдет?!» - Фэн Буцзюэ почувствовал взрыв сарказма от этой фразы. – «Ты одного поля ягода с парнями из 'Южного Парка'...»

Пока эти двое снова меняли дислокацию, внезапно раздалось новое системное сообщение: [Благодаря успешному срыву трех расследований, активировано задание ответвления]

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/341/305193>